

Станиславский

20/1-88

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

г. Москва

20 ЯНВ 1988

Рыцарь театра

● НА ЛЕОНТЬЕВСКОМ ● У СТАНИСЛАВСКОГО

ПОМНИТЕ то место из булгаковского «Театрального романа», где драматург Максудов отправляется читать свою пьесу одному из двух руководителей Независимого Театра?

«Ворота резные, чугунные, дом с колоннами. С улицы входа нету, а поверните за угол во дворе. Там увидите человека в тупе, он у вас спросит: «Вы зачем?» — а вы ему скажите только одно: «Назначено»».

...Иду по бывшему Леонтьевскому (ныне — улица Станиславского), отыскиваю дом № 6, заворачиваю за угол. Никто не интересуется: «Вы зачем?» — теперь здесь музей, и каждый день, кроме вторника, полно народу.

Белокаменное здание из XVIII века. Изящная, темного дерева лестница ведет вверх, где в комнатах второго этажа прошли последние годы жизни Станиславского. И белая печка, и старинная дубовая темнолакированная дверь. Сказочные росписи плафона с крылатыми девами и прекрасными птицами — безусловное свидетельство артистической натуры хозяина дома. Зато по обстановке Синей гостиной, кабинета и спальни угадывается не столько артист, сколько ученый: шкафы с книгами, письменный стол, рукописи, машинка Ремингтон, на которой печаталось вто-

рое (русское) издание книги «Моя жизнь в искусстве» (первое было написано в Америке, во время двухлетних гастролей Художественного театра).

На стенах — портреты предков, купцов и промышленников, владельцев золотоканительной фабрики, перешедшей по наследству Константину Сергеевичу. Род Алексеевых ведет свое начало от Алексея, Петрова сына, крепостного. Он был отпущен хозяином, полюбил дочь конюха графа Шереметева, женился на ней. Их сын стал московским купцом. На одном из рисунков — многочисленная семья деда Константина Сергеевича. Сергей Владимирович, будущий отец Станиславского, еще совсем малыш, возится на ковре. Старшие сестры — у рояля, одна поет, другая аккомпанирует. Прекрасная атмосфера дружного, любящего искусство дома.

Красавица Елизавета Васильевна, мать Станиславского, была дочерью известной в свое время французской актрисы Варлей. Вот откуда у Константина Сергеевича врожденная любовь к театру. Хотя началось с «Цирка Констанцо Алексеева»: первая мечта — стать директором цирка.

С самого начала, с детских игр и представлений, увлечение театром воспринималось в семье серьезно и уважительно. Отец даже пристроил к дому настоя-

щий, правда, небольшой, театр.

Воспитанный на лучших образцах итальянской оперы и высоком реализме мастеров Малого театра, Станиславский прежде всего искал на сцене правду жизни. Отсюда и появление в спектаклях Художественного театра рядом с бутафорскими подлинными предметами быта. Долго — по монастырям и ярмаркам — собирались старинные одежды, расшитые мелким жемчугом, деревянная посуда, лари и сундуки, средневековое оружие и доспехи.

— На этом троне сидел Москвин — царь Федор, — говорит директор музея К. С. Станиславского народный артист РСФСР В. Давыдов. — А расшитый бювар и трость принадлежали изящному Ракитину — Станиславскому в тургеневском «Месяце в деревне».

Историей костюма во времена молодости Станиславского интересовались мало. «В костюмерских магазинах существовало три стиля: «Фауста», «Гугенотов» и «Мольера», если не считать нашего национального, боярского», — писал Константин Сергеевич в книге «Моя жизнь в искусстве».

В экспозиции «От коллекции — к спектаклю» собрана настоящая галерея подлинных костюмов, приобретенных театром во время поездок в Ярославль, Ростов (Ярославский) и другие старинные русские города. Любуюсь расшитыми рубашками и сарафанами, использованными при постановке «Снегурочки», старинными поневами, наверхниками и передниками из «Снегурочки», бухарскими коврами и тяжелым кованым меном. На память приходят слова Станиславского: «...я старался быть искренним и искал правды, а ложь, особенно театральную, ремесленную, изгонял. Я стал ненавидеть в театре театр и искал в нем живой, подлинной жизни».

Светлана ГАНЕЛИНА.